

ОТ «МУЖИКА»

Я ДАВНО УШЕЛ

**ЯН АРЛАЗОРОВ:
Я ТРУДНЫЙ
ЧЕЛОВЕК,
НО НЕПЛОХОЙ**

Ян Арлазоров сразу провёл меня на кухню, где тут же занялся приготовлением чая-кофе-бутербродов. «Если вы ждете от меня веселой искрометной беседы, могу вас разочаровать, — предупредил юморист, — у меня не то настроение. Машина сломалась, и вообще...» Ян Майорович не то чтобы мрачен, но печален, о чем в первую очередь говорят глаза — умные и грустные. Приятно улыбающиеся поклонники, цветы, автографы и сверкающий мерседес, увозящий звезду в неизвестном, но важном направлении, — это уже из другой оперы. В полумраке гостиной Арлазорова обреченно поник «музик» — кукла, когда-то подаренная ему поклонниками.

— Прежде чем попасть на эстраду, вы много лет проработали в Театре имени Моссовета. Кем вы себя больше чувствуете: театральным актером или эстрадником?

— Я себя никем не чувствую. Это меня должны чувствовать. Мне бы хотелось, чтобы меня воспринимали больше как актера, чем как эстрадника. Хотя не беру на себя смелость характеризовать себя как актера. Но я действительно 30 лет проработал в театре. Хотя этого мои

«доброжелатели» или нет, но я имею образование Шукинского училища, которое, на мой взгляд, является самым хорошим.

— Не жалеете, что актерская карьера не сложилась?

— Я люблю эстраду, очень осторожно отношусь к кино и совсем не принимаю театр, потому что считаю его скучным. В кино, честно говоря, я себя еще не попробовал. Поэтому не могу сказать, нравится оно мне или нет.

— На заре вашей эстрадной карьеры вы выступали в одних концертах с Высоцким, который, скажем так, из другого жанра...

— Кроме меня, в концертах выступали еще и знаменитые бабки Вероника Маврикиевна и Авдотья Никитична. В то время они собирали стадионы. Я не думаю, что Высоцкий — это обязательно что-то серьезное. Он актер, а актер подразумевает обязательное чувство юмора. У него, по моему, оно было абсолютное.

— Не устали от вопросов о придуманном вами образе «музика»?

— Я давно ушел от этого образа. «Мужик» — это была такая форма взаимодействия с залом, до «мужика» была «проводница», которая тоже общалась со зрителями. Сейчас многие юмористы используют этот прием, хотя мало кто знает, что придумал его я.

— Не обидно?

— Мне не обидно, когда его используют не бездарно и не так прямолинейно. Хотя мне самому теперь приходится от этого уходить. Я стараюсь не делать того, что делают другие.

— На эстраду, насколько я знаю, вас вывел Леонид Утесов.

— Он для меня был и остается человеком удивительным и по-

трясающим. Помимо того, что он гениальный артист, он удивительно добрый и чуткий человек. Для меня он очень много сделал. А отношений у нас никаких не было. Я его боготворил, я не мог ему так запросто позвонить или пойти в гости. Стеснялся жутко, чувствовал, что я не достоин его дружбы или покровительства. Он бог, а я бегаю где-то там, на краю лужайки. Леонид Осипович — это глыба, от которой все по кусочку откалывали. Он привез джаз, он киноартист, бил четку, жонглировал, пел песни... Эдит Пиаф прежде, чем ее заметили, пела на улице. Так и Утесов — увидел меня в ВТО, когда я вел вечер Плятта, и подошел ко мне. Ну а дальше вы знаете.

— Что скажете об «Аншлаге»?

— Я на этот вопрос отвечаю так: я эту передачу не смотрю и, к сожалению, не знаю, кто там работает. Я не хочу выглядеть злопыхателем. Если я буду говорить об этой программе то, что я думаю, это будет не совсем корректно. А говорить неправду не в моих правилах.

— Существует ли конкуренция среди юмористов?

— Нездоровая существует, а здоровой нет. Нормально конкурировать могут актеры. А в нашем жанре их фактически нет. Те немногие актеры, которые когда-то работали на эстраде, ушли. На их место пришли люди, не имеющие к этой профессии никакого отношения. Эстрада — это сейчас, я бы сказал, фабрика юмора. Но труженики этой фабрики пользуются успехом, популярны, а победителей не судят.

— Это правда, что за участие в телепрограммах юмористы не получают ни копейки?

— Я ни разу денег не получал. Что касается других, не могу компетентно говорить, кто получает, а кто нет. Скорее всего, денег не платят никому.

— Вы относите себя, ну, скажем, к первой десятке популярных юмористов?

— Если я в этой десятке, лучше вообще уйти со сцены. В этой десятке нет ни одного артиста. Единственный человек, который не является актером, но не лишен артистического начала, — это Жванецкий.

— Сейчас вы чем занимаетесь?

— Придумываю что-то, чтобы не было скучно. Это не мое изречение: «Профессионал — это человек, которому всегда должно быть интересно». Меня пригласили на украинский канал «Интер» вести одну программу. Мне интересно там работать. Кроме того, у меня есть несколько идей, которые я хотел бы использовать. Я предлагаю, но пока это никого не заинтересовало. Я по этому поводу совершенно не расстраиваюсь. Видимо, современное телевидение существует для того, чтобы мои проекты были не нужны (мрачно усмеивается).

— Вы производите впечатление закрытого человека. У вас много друзей?

— Мало.

— Среди них есть коллеги?

— Среди тех, кого нет? (Усмеивается уже почти зловеще.) Я трудный, наверное, человек. Но я неплохой, я думаю. Не общаются со мной, наверное, из-за того, что я резкий, говорю то, что думаю. Я люблю многих талантливых людей. Перечислять фамилии не очень удобно, вдруг кого-то забудешь. Или наоборот — назовешь человека, а он не хотел бы, чтобы я его причислял к любимым мной людям.

— Вы склонны к одиночеству?

— Да.

— Вас не привлекают даже компании талантливых людей?

— У меня нет выбора. Хотя если бы даже и был, я все равно предпочту одиночество.

— В каком настроении вы чаще можете застать?

— Как вы себе это представляете? Я делаю себе хакари и говорю при этом: вы знаете, у меня плохое настроение. Когда настроение нормальное, тогда шутится. Специально не шучу.

— Что читаете?

— Сейчас я плетей какой-то. Раньше много читал, но все это забылось. К сожалению, похвастаться тем, что у меня на тумбочке стопка книг, я не могу. У меня там лежит одна книжка, что-то о восточной философии. Я ее листаю. В основном я люблю древнюю литературу, связанную с философско-притчевыми вещами. К художественной отношусь равнодушно.

— Чем занимаетесь в свободное время? Или оно у вас в дефиците?

— У меня свободного времени очень много. Я завидую тем артистам, у которых на год расписаны концерты, которые, сойдя с самолетов, тут же садятся в поезд. Я очень переживаю, что у меня мало возможностей. Вот если бы я нашел авторов-единомышленников, мы могли бы ездить все вместе. Это было бы веселее.

— Часто путешествуете?

— За границу не люблю, не могу понять почему. Всем нравиться, а я не люблю. Мне в Америке нечего делать, и в Германии, и в Израиле. Я лучше поеду в Воронеж, в Уфу, в Екатеринбург:

— Актеры — ранимые люди. Это утверждение не преувеличение?

— Да, это правда. По моему, чем больше артист, тем он ранимее. Обидеть актера можно всем: словом, взглядом, количеством пустых мест в зале, тем, как его встречают, приглашают на концерт, провожают, как ему хлопают, смеются, звонят или не звонят после телепередачи.

— Вы достаточно фамильярно обращаетесь со зрителями. Не было случаев, так сказать, ответного хамства со стороны публики?

— Не-не. Относятся панибратски. Но я сам выбрал эту форму. И поэтому говорить, что я против, не могу. Хамства я не видел. Любовь видел, за что очень благодарен.

— У каждого человека есть великие цели.

— У меня все складывалось само собой. Если бы я старался, добивался чего-то, что-то во что-то вкладывал, заводил нужные знакомства... Я этого не умею. И не жалею, что я такой.

— Ну, дом-то вы построили?

— Полудом. Хотел переехать. Место хорошее — такой коттеджик в лесу. Но туда неудобно добираться. Этот дом был, когда я еще в театре работал.

— У вас есть слабости?

— Любил очень пирожные, правда, вот уже полгода как не ем сладкого. Люблю побездельничать. Это самое приятное для меня занятие. Я по большому счету больше ничего не умею.

— Чем занимается ваша дочь?

— Эту тему я бы не хотел затрагивать. Сейчас я с ней мало контактирую, и это не моя инициатива. Надеюсь, что у нее все будет хорошо.

Светлана ФЕДОТОВА